

2. Основы музееведения : учеб. пособие / Э. А. Шулепова (отв. ред.). – Изд. 2-е, испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 432 с.

3. «Паўлінка». Афішы да спектакля па аднайменнай п’есе Янкі Купалы: каталог / уклад. Д. А. Рашчынскі, Л. Д. Еліневіч. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2014. – 95 с.

4. Рукапісная спадчына Янкі Купалы: каталог: частка ШШ / уклад. А. У. Бурбоўская, М. І. Плаўская, Н. В. Саевіч ; уступ А. Р. Мацевасян ; навук. рэд. і аўтар пасляслоўя В. П. Рагойша. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2010. – 268 с.

5. «Ты гэтых вачэй не забудзь...»: фатаграфіі Янкі Купалы : каталог / уклад. Н. В. Саевіч. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2014. – 266 с. : фот.

6. *Щурина, Е. Г.* Каталогизация музейного собрания. Система музейных каталогов. Подготовка к изданию каталогов музейных собраний / Е. Г. Щурина // Вестник Кирилло-Белозерского музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kirmuseum.ru>. – Дата доступа : 3.12.2015.

7. *Юренева, Т. Ю.* Музееведение : учеб. для высшей школы / Т. Ю. Юренева. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2004. – 560 с.

Е. А. Подорожня,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
истории Беларуси и музееведения

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. было положено начало формирования и развития государственной системы и общественного движения по охране памятников культуры. В понятие «памятник старины» (или «памятник древности») вошли не только античные раритеты, монеты и «курганские вещи», но и монастыри, храмы, церковная утварь, уникальные документы, старопечатные книги, рукописи [5, с. 136]. Во второй половине XIX в. научный лексикон пополнился понятием «памятник архитектуры», что связано с развитием этого направления исследований. При императоре Николае I местные власти обязались собирать сведения о древних зданиях и городской застройке, конфисковать памятники древней истории; их запрещалось разрушать или проводить реставрацию

[1, с. 174]. Однако практическая реализация мер по охране памятников старины началась во второй половине XIX в.

На белорусские земли, вошедшие в состав Российской империи в конце XVIII в., распространялось общеимперское законодательство. Согласно законам, вопросы, связанные с охраной памятников, были поручены Министерству внутренних дел (МВД). К разным направлениям этой работы были привлечены Министерство народного просвещения, Академия наук, Академия художеств, технико-строительные комитеты при хозяйственном управлении Синода, Военного департамента (в ведении которого находились действующие крепости) и др. На местах охраной памятников старины занимались губернские власти. Так, в обязанности Виленского генерал-губернатора входил контроль за Виленским Центральным архивом для актовых книг, порядком поступления актов в архив, надзор за действиями полиции при сборе у частных лиц древних актовых книг и назначение сроков для составления их описей и каталогов [2, с. 6–7]. На местах работа по надзору за древними памятниками возлагалась на полицейское ведомство, которое, к сожалению, не могло обеспечить должный профессиональный подход к решению этой задачи.

Ремонтом казенных зданий и устройством городов занимались губернские строительные и дорожные комиссии, созданные на основании Положения 1851 г., которые следили за сохранностью остатков древних замков, крепостей и других памятников старины. После ликвидации комиссий в 1864 г. их обязанности перешли к строительным отделениям, открытым при губернских правлениях. Для рассмотрения технических вопросов при главном инженере находилось особое присутствие, состоящее из техников строительного отделения и приглашаемых архитекторов и техников других ведомств – епархиального управления, городских дум [3, с. 188–190].

В Беларуси охрана памятников старины имела свои особенности. В рамках усиления позиций православия и постепенной русификации белорусских земель наибольшее внимание власти уделяли охране и ремонту православных культовых сооружений. К середине XIX в. вопросы их устройства и ремонта решались совместно духовным ведомством и органами Министерства государственных имуществ (палаты госимуществ и

окружные управления). С 1845 по 1852 гг. отремонтировано 496 церквей в 9 западных губерниях. В 1858 г. было составлено расписание церковных построек, которое предполагало ремонт еще 634 церквей. Ежегодно на эти нужды Министерство выделяло от 60 до 200 тыс. руб. [6, с. 34].

Непосредственным ремонтом церквей занимались церковно-строительные присутствия, действовавшие в период с 1867 по 1893 г. Их главной задачей стала переделка католических и униатских храмов в православные. В присутствии хранились планы, чертежи и сметы как на построенные, так и на планируемые к возведению, переделке и ремонту церковные сооружения. Присутствия подчинялись МВД, которое руководило церковным строительством через генерал-губернаторов и губернаторов [3, с. 191].

Все работы по реставрации культовых построек происходили только с разрешения духовного ведомства в лице Синода, где рассматривали финансирование ремонта строений памятников. В 1870-е гг. Синод направил указание всем епархиям Российской империи относительно ремонта исторических строений церквей, запрета перестройки и ликвидации в них стародавних росписей [4, с. 29].

Городские власти также принимали участие в охране архитектурных памятников Беларуси. Городские думы и управы следили за сохранностью и пожарной безопасностью городских построек, в том числе и представляющих историко-культурную ценность. В конце XIX в. в городах действовали пожарные команды [3, с. 63], но так как застройка городов была преимущественно деревянной, то часто случались пожары, и деятельность пожарных команд по охране городской архитектуры была малоуспешной.

Несмотря на охрану со стороны государства, некоторые памятники старины были утрачены: в XIX в. состоялась перепланировка ряда городов Беларуси (в Бресте и Бобруйске в связи со строительством оборонительных крепостей были разобраны старые культовые сооружения), а также увеличение численности городского населения привело к изменению улиц, что отразилось на исторической застройке городов. По идеологическим причинам страдали и католические храмы (в Полоцке был фактически уничтожен архитектурный памятник – иезуит-

ский коллегиум, его здание было отдано под кадетский корпус, а костел был переделан в Николаевский кафедральный собор).

Вторая половина XIX – начало XX вв. – время расцвета общественного движения по охране памятников и становления традиций и форм их охраны, которые были заложены научными обществами, отдельными частными инициативами и целым рядом научных краеведческих организаций и объединили усилия государства и общества по спасению культурного наследия. Предлагая наиболее обдуманые, взвешенные, с учетом лучших западных образцов, программы и проекты, общественные объединения заняли передовые позиции в разработке основополагающих проблем охраны памятников.

Наиболее значимыми учреждениями по охране памятников архитектуры были Петербургская императорская археологическая комиссия и Московское императорское археологическое общество. В их ведении находились исключительное право выдачи разрешений, проведение и надзор за археологическими раскопками на государственных и общественных землях, реставрация монументальных памятников, сосредоточение информации о численности, состоянии, видах и ценностных характеристиках имеющихся памятников. В 1867 г. был открыт Северо-Западный отдел Русского географического общества, который занимался изучением памятников Беларуси. Положительным результатом деятельности археологических обществ было подписание императорского указа о запрете переделывать древние сооружения без разрешения этих обществ (1877 г.).

На территории Беларуси первым объектом, который было решено охранять Петербургской императорской археологической комиссией в 1896 г., стала Коложская церковь в Гродно. Для реставрации этой церкви в 1904 г. при Синоде была создана специальная комиссия, однако ее проекты так и не были реализованы [4, с. 29].

В 1913 г. Императорская археологическая комиссия издала разрешение на поддержку Воскресенской и Богоявленской церквей в Витебске. В начале XX в. неоднократно Московское императорское археологическое общество и Императорская археологическая комиссия рассматривали вопрос о положении Гродненского, Лидского и Новогрудского замков, изучали причины разрушения костела в д. Каменка Гродненской губернии [4, с. 67–68].

Вопросами изучения и сохранения белорусского наследия занималась созданная в 1909 г. Витебская ученая архивная комиссия. Членами комиссии были видные ученые: Е. Р. Романов, А. П. Сапунов, В. С. Арсеньев и др. Цель комиссии – охрана памятников истории и культуры, популяризация родного края, сбор предметов древности. Именно благодаря ходатайству этой комиссии в Синод в 1913–1914 гг. – проведена реставрация Софийского собора в Полоцке.

Развитие общественной инициативы и общественного движения по охране памятников в России объясняется ростом фундаментальных исследований по истории и архитектуре. В XIX – начале XX в. издавались книги П. Н. Батюшкова («Памятники русской старины в Западных губерниях»), А. М. Семеновского («Белорусские древности») и др., в которых авторы поднимали вопрос о надлежащей охране памятников древности. Местные власти в Беларуси выделяли средства на издание научных исследований. Так, из средств канцелярии Виленского генерал-губернатора были выделены деньги на издание книг «Белорусы» Е. Ф. Карского, «Славянское жилище в Северо-Западном крае» А. Н. Харузина и др. [2, с. 12].

Несмотря на деятельность перечисленных учреждений, основной проблемой в вопросе охраны памятников старины оставалось отсутствие систематизированного законодательства. Проблемы сохранности отдельных сооружений и всей архитектурно-исторической среды были предметом оживленных дискуссий на заседаниях научных обществ, конференций и съездов, на страницах периодических изданий. На Втором археологическом съезде 1871 г. был предложен проект закона об охране памятников, однако по ряду причин он так и не был принят. В начале XX в. проект закона об охране памятников старины рассматривался в Государственной думе (Положение 1911 г.), но также остался без продолжения [1, с. 175; 5, с. 317]. Дальнейшая разработка данного вопроса была прервана началом Первой мировой войны и революционными событиями 1917 г.

Таким образом, вторая половина XIX – начало XX в. – время пристального внимания государства к историко-культурным памятникам. Общество, в первую очередь интеллигенция, включилось в охрану памятников посредством создания научных

объединений, развития краеведческого движения и т. д. В этот период появились первые проекты закона об охране памятников истории и культуры в Российской империи. Единый закон об охране памятников так и не был принят в силу разных причин, существовали лишь отдельные распоряжения и указы по данному вопросу. Также к причинам неудачи в деле охраны памятников можно отнести раздробленность государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия, отсутствие квалифицированных специалистов на местах.

1. Локотко, А. И. Архитектурное наследие Беларуси: развитие традиций, охрана и реставрация / А. И. Локотко. – Минск : Право и экономика, 2004. – 304 с.

2. МВД. Об управлении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства // Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива. – Ф. 131. Ед. хр. 35. – 38 с.

3. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИ-ДАД, 2006. – 392 с.

4. Несцярчук, Л. М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 286 с.

5. Охрана культурного наследия России XVII–XX вв. : хрестоматия : в 2 т. / сост. Л. В. Карпова, Н. А. Потапова, Т. П. Сухман. – М. : Весь Мир, 2000. – Т. 1. – 528 с.

6. Подорожня, Е. А. Эволюция органов управления государственными имуществами в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) / Е. А. Подорожня // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2014. – № 2. – С. 33–37.

*Г. Г. Поляков, аспирант,
преподаватель кафедры искусства эстрады*

ХАУС КАК СТИЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Электронная танцевальная музыка – одно из интереснейших явлений популярной музыки второй половины XX – начала XXI в. Возникнув в конце 1970-х гг. и стремительно развиваясь на протяжении последующих десятилетий, электронная танцевальная музыка остается широко востребованной и сегодня. Благодаря таким артистам, как Дэвид Гетта, Армин ван Бюрен,